

Ронг Сиань в глубине души знала, что даже если она убила Цзиньсяня 80 раз в фантазии, это была всего лишь фантазия, и восприятие Цзиньсяня было подавлено инструментальным духом до минимума, что и позволило ей совершить такие подвиги.

На самом деле, Цзиньсянь - твой отец и до сих пор твой отец.

На данный момент, даже если Ронг Сиань истощила свои силы и использовала бусины пяти элементов для отчаянной борьбы, она все равно не может сражаться с Цзиньсянем.

Где же разрыв в уровнях?

В среднем мире Цзиньсянь - вершина гиганта.

Хотя начало Цзиньсяня и вершина Цзиньсяня - это разница между богами и муравьями, но под Цзиньсянем они - сверчки.

Ронг Сянь притворно вздохнул, со сложным оттенком эмоций: "Почему так трудно жить комфортно?".

Испуганные монахи: "..."

Некая Сань Сю не могла ничего поделать. Она обняла подругу, потерявшую выражение лица, и резко сказала: "Император все еще трогает твою грудь и повторяет это снова, пожалуйста, говори по совести?"

Ронг Сиань посмотрел вниз на свою грудь, самоуверенный подлунный мир не изменился: "Ну, бедные груди, даосы должны были слышать эту фразу".

Она выглядела очень довольной.

Что ж, это прекрасно.

Сан Сю ошеломленно отпрянул назад и надолго потерял дар речи.

Только что безумец Ронгронг собрал всю свою храбрость, она не осмелилась сделать это снова.

Неважно, насколько хороши твои друзья, это не так важно, как твоя собственная жизнь.

Видя, что она успокоилась, рот Ронг Сяня слегка наклонился, демонстрируя невинную и невинную улыбку, и он продолжил спрашивать: "Эта тайна большая или маленькая. Мне немного любопытно, как ты можешь говорить со мной Это одно и то же, они все прибыли сюда случайно? "

Монахи посмотрели на людей династии Сянь, указывая на то, что они не несли этот горшок.

Император Ин Пин и другие застыли и ломали голову, пытаясь придумать причину.

Они не осмеливались рассказать, что они делали, и всегда чувствовали, что это будет трагедией на земле.

Увидев очередную холодную сцену, Ронг Сиань вдруг захихикала, нарушив неловкую атмосферу, и медленно прошептала: "Я просто спрашиваю из любопытства, мне не обязательно знать ответ".

Император Ин Пин и другие: "... Мы также должны сказать.

Ронг Сиань опустила взгляд, пряча улыбку от глаз.

Ну, это, наверное, называется #Я знаю, они думали, что я не знаю этой вещи# и #Никто из нас не знал, что она уже знала, что не знает этой вещи#.

Это немного нелепо, но именно так все и было.

Ронг Сиань сказала, что играть с этой группой людей было очень приятно.

После того, как она вдоволь наигралась, ее глаза слегка задвигались, а лицо стало немного обеспокоенным: "Я вдруг вспомнила, что мой ученик все еще находится в тайном месте, интересно, не грозит ли ему опасность, ведь он так долго не появлялся".

При упоминании об учениках Ронг Сиана, все монахи в душе злорадствовали.

В мире фантазий у всех нет памяти. Я не знаю, кто есть кто. После того, как их столько раз убивали, они обнимают друг друга, чтобы бороться со змеиными недугами.

Хотя в конце концов все провалили QAQ.

Но после пробуждения памяти личность каждого не должна быть слишком очевидной.

Особенно когда они вспомнили, что Ронг Фенгзи даже не отпустил единственного ученика, глядя на Ронг Сиана, в глазах которого был ужас от насмешки.

Давайте посмотрим на доверенного министра, стоящего за Ронг Маньяком. Семья", которая также была убита в иллюзии, втайне теребила его сердце и фантазировала о сцене домашней драки.

Пока они думают, что безумцы предадут их родственников, они не будут счастливы.

Ронг Сиань не питает иллюзий по поводу толпы. Кто не может немного помечтать?

Люди без мечты - все соленая рыба, а монахи перед ними по своим поступкам и мозгам не идут ни в какое сравнение с соленой рыбой.

Ронг Сянь немного подумал и очень искренне извинился: "Мне столько раз приходилось убивать тебя в фантазиях, и я был очень встревожен".

После паузы она выглядела все более и более серьезной и сказала очень серьезным тоном: "В целях возмещения ущерба, количество мест в этом пуле создания не нужно. Вы можете распределять их по своему усмотрению".

Монахи не могли поверить в это, неужели это их осёл?

Ронг Сянь подождал некоторое время, видя, что цзиньсяне хотят двигаться, но никто не стреляет, и взглянул на Чжао Ху, который стоял молча, с сожалением в глазах.

Ронг Сиань чувствовал себя немного несчастным, Цзиньсянь не появлялись, и Чжао Ху не мог их одолеть.

Бай Ран Чжао Ху так долго стоял в одиночестве, и не знал, заразился ли он.

Она моргнула, скрывая недовольство в глазах, склонила голову в сторону монахов, и, выдав злобу, растерянно спросила: "Я бросила бассейн творения, почему вы не скажете мне спасибо?".

Толпа была настолько разгневана, что их глаза прищурились. Кто только что говорил, что не стоит выделять место в бассейне для возмещения ущерба, но в мгновение ока это возмещение было заменено на милосердие.

Глядя на мрачные выражения всех присутствующих, Ронг Сиань поняла, что, кажется, она сама себя смущает. Она прочистила горло и сказала про себя: "Раз уж вы все стесняетесь говорить, я буду обращаться к вам с благодарностью. В конце концов, он не очень-то добрый человек. "

Хуа Янь, Су Сюань и Мо Цзиньнянь немедленно повернули головы и увидели Бай Тайвэя, Бай Тайвэя!

Бай Тайвэй только чувствовал себя обиженным, а Его Величество не учил неправильным словам.

Несколько человек из Хуайи: Похоже, это проблема Е Сяншена.

Е Сянсян, который остался в Ганьцзине, покинул небо с большим горшком.

Монахи передернулись, и в их сердцах появилось чувство слабости.

Они не знали, что сказать, как будто были полны зарубками, которые не могли вырвать.

Однако Ронг Сиань, казалось, не понимала, что сказала что-то не то, и ее тон был по-прежнему мягким и нежным: "Я скучала по Юэру в своем сердце, сделай сначала шаг, и подожди, пока тайна закроется.

Я надеюсь, что смогу воссоединиться со своей судьбой".

Затем она просто увела Бай Ши и других прочь.

Манера говорить "уйди" очень похожа на то, что она говорила, чтобы убить кого-либо.

Чжао Ху был отброшен, но он не осмелился последовать за ней.

Другие люди: "....."

Хотя сердце ушло, я чувствовал себя немного несчастным.

Гей, потому что они помнили последнее многозначительное предложение Ронг Сяня - надеяться на воссоединение снаружи.

После того, как тайна будет закрыта, разве это не нормально, что все встретятся снаружи?

Даже если таинственная опасность убьет некоторых людей, невозможно, чтобы все умерли.

"Надежда" и "судьба" Кан Ронгсяна прямо-таки онемели. Будет ли в этом трепете заговор?

Конечно, Ронг Сиань не планировала отпускать этих людей.

Когда она была внимательна, запрет в тайном месте внезапно открылся, и ветер инь распространился, как черный дым, и раздался звук аккуратных шагов, и воздух убийства распространился, как армия.

Инструментарий, тихо следовавший за Ронг Сианом, внезапно взорвался: "Господин, как вы освободили захватчиков? Это было бы беспорядком".

Ронг Сянь схватил Ци Линга за руку, слабо улыбнулся уголком рта и спросил благочестивым голосом: "Как это может быть беспорядком?".

Ци Линь подумал, что Ронг Сянь не знает всей серьезности вопроса, и маленькая группа света нервно сказала: "Это Ян Ши, и ты не можешь сделать это Иньскими солдатами. Ты поставишь Инь и Ян в этом мире с ног на голову".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2571642>